

Республике Беларусь – со дня вступления в законную силу решения суда (ч. 5 ст. 122 КоБС). 6) ГК Франции предусматривает возможность усыновления совершеннолетних лиц, в Республике Беларусь такая возможность отсутствует (ч. 2 ст. 120 КоБС).

Литература

1. Frette vs. France № 36515/97, 26.02.2002 // World Legal Information Institute [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.worldlii.org/eu/cases/ECHR/2002/156.html>. – Date of access: 25.12.2012.

2. Clement, C. L'adoption simple / C. Clement // Портал французского права [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.francejus.ru/upload/fiches_fr/L%20adoption%20simple.pdf. – Дата доступа: 25.12.2012.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Борель Ю.С., младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Вопрос коллизионного регулирования трудовых отношений, возникающих в условиях международной жизни, является непростым. Сложность заключается в отсутствии специального коллизионного регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в законодательстве большинства государств. В результате в юридической доктрине выработалось два противоположных мнения по данному вопросу.

Российский ученый В.П. Звекон полагает, что отсутствие в трудовом кодексе коллизионных норм не должно интерпретироваться как невозможность следования общим положениям коллизионного права, закрепленным в разделе «МЧП» гражданского кодекса. Следует отметить, что доктринальный спор является более глубоким и отражает различные подходы к соотношению отраслей гражданского и трудового права. Украинский автор А.С. Довгерт в данной связи также считает, что «трудовые и гражданские отношения при имеющихся различиях объединены общими принципами частноправового регулирования. Это их качество и дает возможность в трудовых отношениях с иностранным элементом применить инструментарий МЧП» [1].

Напротив, И. Саси отграничивал международное трудовое право от МЧП, рассматривая его в качестве относительно независимой отрасли права «рядом с трудовым правом, так же как само МЧП является относительно независимой отраслью рядом с гражданским правом» [1].

Следует понимать, что ответы на кажущиеся на первый взгляд более чем теоретические вопросы имеют практическое значение. Так как в белорусском законодательстве вопрос применения общих положений о международном частном праве к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом, не урегулирован, а в доктрине не существует единого мнения, то вопрос, например, возможности закрепления в трудовом договоре применимого к нему права является спорным.

Белорусский ученый В.Г. Тихиня, выступая за принятие Закона Республики Беларусь «О МЧП», отмечает, что документ должен включать «все основные институты современного частного права», в число которых автор включает и трудовые правоотношения с иностранным элементом [2]. Схожим образом В.П. Звекон отмечает: «принятие российского закона о МЧП и международном гражданском процессе ... предоставит редкую возможность объединения (а точнее, воссоединения для достижения общих целей) родственных институтов гражданского, семейного и трудового права» [1].

В.Г. Тихиня предлагает указать, что к трудовым отношениям применяется право страны, в которой осуществляется работа (*lex loci laboris*), если в трудовом договоре не предусмотрено иное (*lex voluntatis*). Трудовые отношения работника на водном и воздушном транспорте должны быть подчинены *lex flagi*.

Рассмотрим основные варианты коллизионных привязок к трудовому договору, содержащиеся в зарубежном законодательстве. В ст. 52 Закона о МЧП Украины закреплена привязка *lex loci laboris*. Действие данной привязки существенно ограничено: 1) к гражданам Украины, работающим в заграничных дипломатических учреждениях Украины, а также работающим по трудовому договору с украинскими нанимателями за границей применяется право Украины (ст. 53); 2) к трудовым отношениям иностранных граждан и лиц без гражданства может быть применено иное право (не право Украины) в случае, если они работают в составе заграничных дипломатических учреждений и международных организаций, а также по договору, заключенному за пределами Украины с иностранными работодателями (ст. 54).

Из содержания главы VI Закона о МЧП Грузии вытекает, что ее положения применимы и к трудовым договорам. В отношении всех видов договоров (в том числе и трудового) ст. 35 закрепляет *lex voluntatis*. В отсутствии выбора сторон применяется право страны, с которой договор связан наиболее тесным образом (такой предполагается сторона, осуществляющая характерное исполнение (ст. 36). Статья 38 содержит серьезные ограничения приведенных выше привязок: выбор права считается недействительным, если он игнорирует императивные нормы, принятые для защиты рабочих и служащих от дискриминации. Это правило применяется также

в отношении трудовых договоров, если они согласованы или заключены в стране, где рабочие и служащие имеют место жительства и где действуют такие защитные нормы.

Закон о МЧП Швейцарии допускает *lex voluntatis* в отношении трудовых договоров. Тем не менее, выбор сторон ограничивается двумя вариантами: 1) место постоянного места жительства работника, 2) место нахождения учреждения или постоянного места жительства нанимателя. В отсутствие выбора ст. 121 также закрепляет привязку *lex loci laboris*. В случае если трудовые обязанности выполняются в нескольких государствах, применяется право страны нанимателя.

В ЕС коллизионное регулирование индивидуального трудового договора содержится Регламенте (ЕС) №593/2008 от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I). Статья 8 закрепляет *lex voluntatis*, однако выбор сторон не может повлечь за собой лишение работника защиты, предоставляемой ему положениями, от которых не разрешается отступить посредством соглашения в соответствии с правом, которое при отсутствии выбора подлежало бы применению на определенных в статье привязок. При отсутствии выбора поиск применимого право осуществляется с помощью привязки *lex loci laboris*. Если невозможно определить *lex loci laboris*, применяется право страны нанимателя. Если из обстоятельств дела следует, что договор имеет явно более тесные связи с другой страной, чем той, которая определена с помощью данных привязок, то применяется право такой страны.

Таким образом, видится целесообразным закрепление специального коллизионного регулирования трудового договора. Изучение зарубежного опыта в данном вопросе показывает, что наиболее мягкий вариант коллизионного регулирования трудового содержится в законодательстве Грузии (*lex voluntatis*→принцип наиболее тесной связи) и ЕС (*lex voluntatis*→жесткие коллизионные привязки→*escape clause* (избавительная оговорка)). Средний вариант содержит закон Швейцарии (*lex voluntatis*→жесткие коллизионные привязки). Самый жесткий способ коллизионного регулирования закреплен в законе Украины (отсутствие *lex voluntatis*, привязка *lex loci laboris* существенно ограниченная в отношении украинских граждан).

Видится, что предложение В.Г. Тихини в отношении коллизионного регулирования трудового договора является рациональным. Тем не менее, на наш взгляд, *lex voluntatis* должна быть ограничена, что соответствует мировой практике. С одной стороны, в белорусском законодательстве сторонам при выборе применимого к трудовому договору праву должен быть предложен исчерпывающий ряд вариантов, с другой – может содержаться норма аналогичная ст. 38 закона Грузии или п. 1 ст. 8 Рим I. Считаем, что

применение привязки *lex loci laboris* как основной является наиболее удачным вариантом. Во избежание случаев, ранее рассмотренных в европейской правоприменительной практике (дело *Koetzsch v Luxembourg* (Case 29/10), рассмотренное Судом ЕС в отношении водителя-дальнобойщика; дело *Ville Chaleroi et Desbions* от 25 апреля 2005 г., рассмотренное Кассационным судом Франции в отношении спортсмена, постоянно выступавшего на международных соревнованиях и тренирующегося за пределами Франции), считаем необходимым закрепление привязки *lex loci laboris* аналогичным как в ст. 8 Рим I «правом страны, в которой – или, при отсутствии таковой, – страны, из которой работник во исполнение договора обычно выполняет свою работу».

Литература

1. Звеков, В.П. Коллизии законов в международном частном праве / В.П. Звеков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.

2. Тихиня, В.Г. Республике Беларусь необходим специальный закон о международном частном праве / В.Г. Тихиня // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Иванова Е.Н., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Актуальность формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (далее – ТС) не вызывает сомнений. Принципы и порядок унификации законодательств стран-участниц ТС в данной области определен в ряде нормативных документов.

Так, в июле 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС), где главой 46 урегулированы вопросы защиты объектов интеллектуальной собственности на единой таможенной территории. Примечательно, что ТК ТС предусматривает осуществление защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами включенные в два вида реестров объектов прав интеллектуальной собственности: национальный, который ведется таможенными органами страны-участницы и единый таможенный реестр, в который включены объекты интеллектуальной собственности, подлежащие защите в каждой стране ТС [1].